«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по стратегическому планированию и научной работе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева», доктор юридических наук, доцент



А.В.Винницкий

«25» февраля 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева» на диссертацию Долунца Вартана Суриковича «Публично-правовое регулирование применения технологий виртуальной реальности», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки в диссертационный совет 24.2.336.02, созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

г. *Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д.7., стр. 22*

Актуальность темы диссертационного исследования В.С. Долунца обусловлена объективно существующей потребностью в разработке новых научных подходов к публично-правовому регулированию процессов активного внедрения прорывных цифровых технологий во все сферы общественной жизни, что вызывает необходимость формирования новых комплексных подходов правового регулирования.

Одними из таких прорывных способов изменения состояния информационной сферы являются технологии виртуальной реальности, воссоздающие реально существующие пространства. Их стремительное развитие и практическое применение выявляют значительные пробелы и коллизии в действующем законодательстве, что актуализирует необходимость проведения фундаментальных исследований в данной области.

Диссертационная работа В.С. Долунца посвящена комплексному анализу проблем публично-правового регулирования отношений, связанных с применением и использованием технологий виртуальной реальности.

1. Общая характеристика работы и оценка ее актуальности

Во введении диссертантом обоснована актуальность избранной темы. Автор справедливо отмечает, что, несмотря на признание технологий виртуальной реальности в документах стратегического планирования РФ в качестве критически важных сквозных цифровых технологий, их развитие сопровождается серьезными рисками, связанными с информационной безопасностью, в т.ч. защитой персональных данных, а также низкой технологической культурой пользователей. Действующее правовое регулирование в этой области носит фрагментарный и зачастую рекомендательный характер, не образуя целостного правового режима. В этой связи научный поиск, направленный на формирование теоретических основ и практических предложений по построению эффективной системы публично-правового регулирования использования технологий виртуальной реальности, является насущной потребностью юридической науки и практики.

Цель исследования, сформулированная как разработка теоретических и прикладных основ публично-правового регулирования применения технологий виртуальной реальности, полностью соответствует его актуальности и масштабу выявленных проблем. Поставленные для достижения названной цели задачи носят логичный и последовательный характер, охватывая широкий круг вопросов – от определения понятийного аппарата и формулирования модели правового регулирования использования технологий виртуальной реальности до анализа зарубежного опыта и выработки конкретных предложений по совершенствованию законодательства.

2. Оценка теоретико-методологической основы и научной новизны исследования

Теоретическая основа исследования представлена на достаточно высоком уровне. Диссертант продемонстрировал глубокие знания современной отечественной и зарубежной литературы в области теории права, конституционного права, информационного права и других научных дисциплин

публично-правового цикла, а также междисциплинарных научных источников, посвященных цифровым технологиям (стр. 4–5, 8). Нормативно-правовая и эмпирическая база исследования включают широкий спектр источников: от международных актов и российского законодательства до материалов правоприменительной и судебной практики.

Методологическую основу исследования отличает комплексность и соответствие поставленным задачам. Автор достаточно умело сочетает традиционные методы юридической науки (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой) с методами исследования новых цифровых феноменов (правовое моделирование, системный подход и др.). Особого внимания заслуживает применение метода правового моделирования, который позволил автору сконструировать модели правового регулирования использования технологий виртуальной реальности.

Диссертация В.С. Долунца является научно-квалификационной работой, в которой впервые разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное социально-экономическое значение: понятийный аппарат, имеющий существенное значение для развития способов обеспечения публичных интересов в условиях цифровизации; правовые модели правового обеспечения деятельности пользователей и других субъектов в цифровой среде; правовые методы безопасного обеспечения интересов человека в границах новых цифровых реалиях и др.

Научная новизна диссертационного исследования является обоснованной и подтверждается содержанием работы. Положения, выносимые на защиту, отражают результат проведенной работы и отвечают в целом цели и задачам, которые автор поставил перед собой в начале исследования. К наиболее значимым из них относятся следующие:

1. Системное обоснование технологий виртуальной реальности как сложного объекта публично-правового регулирования порождает качественно новые правоотношения с признаками пространственно-юрисдикционной неопределенности, трансформации субъектного состава и изменением правовой природы объекта (параграф 1 первой главы).

2. Предложенное авторское определение «виртуальной среды» как базового концепта (стр. 37–38) и выявление соотношения понятий «виртуальная среда» и «виртуальная реальность» (стр. 32–38) вносят существенный вклад в унификацию терминологии, что является необходимым условием для последующего нормотворчества в рассматриваемой области правоотношений.

3. Определено место норм формирующегося межотраслевого института правового регулирования использования технологий виртуальной реальности в системе публичного права. Такие нормы включают в себя не только нормы информационного права как основы названного института, но и нормы конституционного, административного, финансового права (параграф 2 первой главы). Данный вывод представляется теоретически взвешенным и избегает преждевременных попыток искусственного выделения новой отрасли.

4. Заслуживает интерес и разработка и обоснование гибридной имитационной модели правового регулирования использования технологий виртуальной реальности (параграф 1 второй главы). Структура названной модели, сочетающая императивные государственные подходы (в частности, стандарты безопасности) с гибким отраслевым саморегулированием, представляется перспективной применительно к динамике технологического развития.

5. Глубокий сравнительный анализ правового статуса субъекта виртуальной реальности имеет несомненную научную ценность. Интересна и попытка аргументировать выбор наименования главного субъекта виртуальной реальности («цифровой аватар» и «цифровой двойник»), а также объекта рассматриваемых правоотношений использования цифровой среды («цифровой профиль» (стр. 98–99, 111). Такой анализ особенно важен в контексте известной дискуссии об идентификации субъектно-объектного состава отношений в области применения искусственного интеллекта.

6. Вызывает несомненный интерес и комплексное исследование проблем и выбор конкретных мер в таких чувствительных сферах, как обработка персональных данных, информационная безопасность, регулирование рекламы

и контента, финансовые расчеты (параграф 3 второй главы). Предложения автора носят не абстрактный, а практико-ориентированный характер.

3. Оценка содержания диссертации и положений, выносимых на защиту

Структура работы логична, три главы последовательно раскрывают теоретико-методологические основания, содержание правового режима и проблемно-перспективные аспекты регулирования использования виртуальной реальности.

В первой главе диссертант успешно решает задачи по установлению понятия и роли названных технологий, формированию методологии и определению места их правового регулирования в системе публичного права. Особенно ценно, что автор рассматривает концепт «виртуальная реальность» в контексте более широкой категории «виртуальная среда», что позволяет строить более масштабные и устойчивые правовые конструкции.

Вторая глава, представляющая собой содержательное ядро исследования, содержит развернутое обоснование модели правового регулирования и анализа правового статуса субъекта виртуальной среды и вопросы его идентификации. Предложенная имитационная модель, включающая разделение публичных и частных функций, механизма совместного нормотворчества, принцип «привязки сервера» и экстерриториальную юрисдикцию (стр. 73–81), является теоретически проработанной и обладает высоким потенциалом практической применимости. Раздел, посвященный идентификации, выполнен на высоком научном уровне и заполняет пробел в доктрине информационного права.

Третья глава демонстрирует способность автора к критическому анализу и синтезу. Сравнительно-правовой анализ моделей регулирования в Республике Корея, КНР и Европейского Союза выполнен системно, с выделением сущностных характеристик каждой модели, что позволило автору аргументированно подойти к выработке приоритетов для российской правовой системы. Сформулированные специальные принципы развития правового регулирования (открытости, технологической нейтральности, гибкости, безопасности, личной автономии, добровольности) образуют целостную и продуманную программу действий.

Все восемь положений, выносимых на защиту, являются логически выверенными выводами проведенного исследования, напрямую вытекают из его содержания и отражают научную новизну работы. Они носят конкретный, доказательный характер и могут служить основой для дальнейших научных дискуссий и законопроектной деятельности.

4. Оценка теоретической и практической значимости, апробации результатов

Теоретическая значимость работы заключается в существенном вкладе в развитие теории информационного права. Исследование развивает учение об объектах и субъектах правового регулирования в цифровой среде, обосновывает новый межотраслевой институт, предлагает оригинальные правовые конструкции и понятия. Работа выполняет важную систематизирующую функцию в новой и динамичной области знаний.

Практическая значимость диссертации не вызывает сомнений. Сформулированные выводы и предложения могут быть использованы:

1) в нормотворческой деятельности при разработке федерального законодательства и подзаконных актов, регулирующих цифровую среду, виртуальные платформы, обработку данных;

2) в правоприменительной практике судов и контрольно-надзорных органов при разрешении споров, связанных с использованием прорывных информационных технологий;

3) в учебном процессе при подготовке курсов по информационному праву;

4) в дальнейших научных исследованиях по смежной проблематике.

Результаты исследования прошли широкую апробацию на авторитетных всероссийских и международных научных мероприятиях, а также опубликованы в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК, что свидетельствует о признании научным сообществом.

Несмотря на высокий уровень работы, ведущая организация считает возможным высказать следующие замечания и вопросы, имеющие дискуссионный характер:

1.При анализе понятий «цифровая среда» и «виртуальная реальность» автор не использовал наиболее общее понятие «информационное пространство», сформулированное в тексте Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203. Хотя оно рассматривается как базовое для всех остальных пространственных концептов и включает в себя самые существенные признаки, характеризующие информационную в т.ч. цифровую среду: совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры. Сравнительный анализ рассматриваемых автором понятий в связи с понятием «информационное пространство», на наш взгляд, существенно дополнил исследование.

2.Предлагаемая имитационная модель понимания сущности виртуальной реальности (параграф 1 первой главы) на взгляд ведущей организации была бы более глубоко представлена в сопоставлении с сущностью технологии искусственного интеллекта, поскольку в названных сущностях имеются наиболее общие признаки: имитация реальности и технологическая инфраструктура.

3. Представленная модель правового регулирования правоотношений по использованию виртуальной реальности (с.67-75), безусловно, представляет научный интерес, однако в этой методологической «схеме» трудно усматриваются тесные связи между элементами модели, что является важным с точки зрения теории и методологии систем (В.Д.Могилевский). Кроме того, в названной модели как будущего механизма правоотношений, на наш взгляд, отсутствуют важные структурные элементы (субъекты правоотношений и, прежде всего человек, а также структура самих правоотношений), хотя в заключительных разделах диссертации подчеркивается человекоцентричность как принцип правового регулирования.

4.Автор затронул проблемный вопрос о правоспособности субъектов виртуальной реальности и представил свое суждение относительно её содержания. В частности в утвердительной форме диссертант высказался об

условном характере правоспособности в рассматриваемой цифровой среде (с. 106-108). К сожалению, это суждение выглядит гипотетически, поскольку глубоко этот тезис не раскрыт в сравнении с историческими традициями юридической доктрины, где эта категория всегда носит безусловный характер.

5.В тексте диссертации в разделе описания «дорожной карты» развития правового регулирования порядка использования и применения технологий виртуальной реальности (с.156-157) правильно подчеркивается о необходимости разработки государственной стратегии в этой области. Однако было бы интересно концептуальное описание целей и задач названной стратегии.

Названные замечания и вопросы носят дискуссионный характер и не умаляют общих достоинств диссертационного исследования. Они являются основой для научной полемики и не влияют на высокую оценку проведенного диссертантом научного исследования. Автором подготовлен ряд публикаций, отражающих основные полученные результаты и входящих в рецензируемые научные издания (перечень ВАК). Все результаты, изложенные в диссертации, получены автором лично. Предложенные в диссертации научно обоснованные подходы и решения аргументированы, отличаются новизной.

Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации.

5. Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать однозначный вывод о том, что диссертационное исследование Долунца Вартана Суриковича «Публично-правовое регулирование применения технологий виртуальной реальности» представляет собой завершенную, самостоятельную и научно-квалификационную работу, выполненную на высоком теоретическом и методологическом уровне.

Автор продемонстрировал глубокие знания в области публичного и информационного права, умение проводить комплексный анализ сложных правовых явлений, формулировать оригинальные научные положения и вырабатывать практические рекомендации.

Диссертация соответствует всем требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением

Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор, Долунц Вартан Сурикович, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Настоящий отзыв подготовлен заведующим кафедрой информационного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», доктором юридических наук, профессором Петром Уваровичем Кузнецовым, обсужден и утвержден на заседании кафедры информационного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» 26 января 2026 г. (протокол № 6).

Заведующий кафедрой информационного права,
доктор юридических наук,
профессор Кузнецов П.У.

«25» февраля 2026 г.

Подпись Кузнецова П.У. удостоверяю.
Пом. проректора
от В.Р. Камкина
25.02.2026 г.

Контактные данные
Полное наименование организации: Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева»
Сокращенное наименование: УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева
Почтовый адрес: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
Телефон: +7 (343) 227-21-21
E-mail: kanc@usla.ru
Сайт: https://www.usla.ru/